

Zoja Jaroszewicz-Piereslawcew
Helena Pocietchina
Joanna Orzechowska
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

СТЕГАНОГРАФИЯ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КНИГАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВОЙНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Первые старообрядческие печатные издания изготовлялись за пределами России, в соседней Речи Посполитой. Известно, например, что по заказам старообрядцев книги печатались в Польше с 1701 по 1812 год. Императорским указом «О вольных типографиях» от 15 января 1783 года Екатерина II разрешила деятельность частных издательских предприятий в пределах России, но резкое сопротивление Синода привело к закрытию старообрядческих типографий в конце 80-х годов XVIII в. и конфискации изданных в них книг. Возможность легального книгоиздания старообрядцы получили только во время Первой русской революции, с выходом царского указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., в котором была объявлена свобода вероисповедания¹. До этого времени вся старообрядческая литература на территории России печаталась в подпольных типографиях. Исследовательский опыт библиографов показывает, что в изданных в таких типографиях книгах время и место издания чаще всего не указывались, или же печатались заведомо ложные выходные данные. Это должно было уберечь от неизбежного в случае обнаружения типографии наказания ее хозяина и работников².

В своей практике старообрядческие печатники пользовались также различными стеганографическими методами. В отличие от криптографии, целью которой является укрытие содержания сообщения, стеганография имеет своей целью сохранение в тайне самого факта

---

¹ *Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Санкт-Петербург 1908, с. 237–238.*

² А.В. Вознесенский, П.И. Мангилев, И.В. Починская: *Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю.* Екатеринбург 1996, с. 3–7.

передачи информации. Стеганография часто используется вместе с криптографией, и, таким образом, информация оказывается более надежно зашифрованной. В старообрядческой типографской традиции стеганографические практики известны по крайней мере с 70-х гг. XVIII в., когда в изданиях Могилевской типографии при помощи буквенных сигнатур листов были зашифрованы имя и фамилия заказчика книг, калужского купца Эраста Кадымина³. Это был первый известный нам пример применения стеганографии.

Стеганограммы использовались в типографии последователей федосеевского толка братьев Овчинниковых, Алексея и Андрея Петровичей. Типография действовала во второй половине XIX века (первое упоминание о ней Ирина Починская датирует 1863 г.) и сначала помещалась в Москве, в доме Алексея. Впервые она была обнаружена полицией в мае 1877 г. Тогда, кроме хозяев, на четырех станках работало десять человек, что для того времени можно было считать крупным предприятием. При аресте и обыске были конфискованы сотни старообрядческих книг. В ходе расследования в начале 1878 г. полиция напала также на след переплетчиков и распространителя (перекупщика) Гаврилы П. Блинова, у которых также была найдена и конфискована готовая продукция. Перенесенная в другое место в Москве, в Сыромятники, типография была обнаружена во второй раз в 1885 г. Повторное следствие и строгое наказание не остановило книгоиздателей. Андрей Овчинников организовал очередную, передвижную типографию в селе Баневе Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Однако в начале 1893 г. и эту типографию полиция обнаружила. Отбыв наказание за противоправные действия, Андрей вместе со своим помощником, наборщиком Яковом И. Жуковым вернулся к издательской деятельности. После известия об обнаружении в июле 1894 г. в Богородске Московского уезда подпольной типографии, владельцем которой был Андрей Овчинников, а наборщиком Яков Жуков, больше упоминаний о деятельности братьев Овчинниковых в литературе нет. К моменту последнего ареста Андрею Овчинникову было уже 67 лет, и весьма вероятно, что с каторги он уже не вернулся⁴. Судьба типографии братьев Овчинниковых была типичной для старообрядческих издательских предприятий того времени.

³ Z. Jaroszewicz-Pieresławcew: *Starowiery w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego 1995, s. 100.

⁴ И.В. Починская: *Книгопечатание второй половины XIX — начала XX вв. Книгопечатание старообрядцев-беспоповцев*. В кн.: *Старообрядческое печатание*. 2008. Электронный ресурс. Режим доступа 01.07.2011. <http://www.eunnet.net/oldbelief/main/ch1/1_2_3.htm>.

Ранние издания типографии Овчинниковых отличаются наличием записей в корешковом поле книги. В литературе указаны два типа таких записей. Это могут быть либо буквы АО, что исследователи расшифровывают как инициалы имени и фамилии владельцев (Алексей или Андрей Овчинников), либо более пространные записи, часто повторяющие дословно или почти дословно то же, о чем сообщают выходные данные. Ирина Починская приводит полную запись, помещенную в корешковом поле в *Шестодневе*, изданном по всей вероятности в типографии Овчинниковых в 70-х гг. XIX в. Запись гласит: «Напечатася сей Шестодневец в художестве и трехистинной православными христианам г [так!] древлегрекорисийскаго [так!] исповедания соловецкаго и старопоморскаго оотомства [так!] в царствующем граде Москве по совету и благословлению духовных отец инока Иоанна и протчих старцевъ духовныхъ въ похвалу и славу и честь Богу в Троице славимому и пресвятому»⁵. В выходных данных *Шестоднева* указывается, что он напечатан «истинно православными христианами древле грекороссийскаго исповедания соловецкаго и старопоморскаго потомства. По совету и благословению духовных старцев»⁶. Позже, видимо, где-то около 1880 г. записи в корешковом поле исчезают, более лаконичными становятся выходные данные: «Напечатася в типографии хр[и]стиан Старопоморскаго согласия» или в «Старопоморской типографии». Естественно, в выходных данных по-прежнему не называется владелец типографии, нет ее адреса, а приведенное название типографии не является ее официальным названием.

В коллекции Войновского монастыря находится печатное издание *Чина погребения умершим миряном, младенцам, инокам на Пасху и каноны* (Чѣнѣ погребѣнїѣмъ ѡумѣршнѣмъ мирѣнѣмъ, младѣнцѣмъ ѡнокѣмъ на пѣсхѣ ѡ канѣны). Судя по побуквенной записи в корешковом поле (ѦСТЕРѦ (?) ДРЕВЛЕ ГРЕКОРОСИИСКАГО ИСПОВЕДАНІѦ СОЛОВЕЦКАГО И СТАРОПОМОРСКАГО ПОТОМСТВА ПЕЧАТАНО ПО СОВѢТУ И ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ ѦЦѦ СВОЕГО ДУХОВНАГО ИНОКА И) и выходным данным (Ѧ ХУДОЖЕСТВѦ И ЧРѢДѦХИ ИСТИННО ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРѢТІАНЪ ДРЕВЛЕ ГРЕКОРОСИИСКАГО ИСПОВѢДАНІѦ СОЛОВЕЦКАГО И СТАРОПОМОРСКАГО ПОТОМСТВА. ПО СОВѢТУ И БЛАГОСЛОВЕНІЮ ДУХОВНЫХЪ ѦЦѦ), данная книга представляет собой один из экземпляров тиража, изданного в типографии братьев Овчинниковых. Пространная запись в корешковом поле может свидетельствовать о том, что книга была напечатана раньше 1880 года.

Использование такого способа записи в корешковом поле, который позволяет скрыть ее содержание от постороннего глаза, наводит на

⁵ Там же.

⁶ Там же.

мысль о применении одного из методов стеганографии. Стремление преследуемых старообрядческих печатников скрыть сведения о месте и дате издания запрещенных книг, безусловно, является обоснованным, но тот факт, что в корешковом поле изданий типографии Овчинниковых скрывается практически та же информация, которая в этой же книге дается явно, на последней странице в выходных данных, удивляет и обескураживает. Возможно, неявная информация была помещена в книге под влиянием традиции использования стеганографических записей, а именно: записей в корешковом поле — в изданиях других типографий. С другой стороны, можно предположить, что повторение информации в выходных данных представляло собой первые попытки легализации старообрядческих изданий, которые в конце концов увенчались успехом.

Стеганографическая запись обнаруживается и в издании другой книги: *Устава обдержнаго христианскаго жительствова* (Устава ѡбдѣржанаго хрѣтіанскаго жителытва), из коллекции Войновского монастыря. Издатель этой книги, сохранившейся в Польше в количестве восьми экземпляров⁷ был определен профессором Эугенюшем Иваньцем еще в 1976 году. «na podstawie analizy typograficznej, papieru i techniki introligatorskiej», а также на основании исследования шрифта, которое показало, что именно такой шрифт часто встречается в книгах мазурских старообрядцев⁸. Книга начинается *Извещением*, под которым помещена дата издания: 7373 г. от сотворения мира, т.е. по современному летоисчислению 1865 год от Рождества Христова. Что касается остальных сведений, Иванец отмечает «brak miejsca wydania oraz nazwiska drukarza»⁹, которым был Константин Голубов, владелец типографии в Пише (Иоганнесбурге) в Восточной Пруссии¹⁰. Внимательное археографическое исследование одного из экземпляров *Устава*, проведенного Зоей Ярошевич-Переславцевой, подтвердило правильность предположений Эугенюша Иваньца о том, что книга была издана в Пише в типографии Константина Голубова. Если на первых листах в нижнем правом углу помещается нумерация листов (фолиация), то, начиная с девятого листа и заканчивая пятидесятым, внизу страницы, т.е. в месте, которое обычно используется для сигнатур (нумерации тетрадей) напечатаны буквы. Эти буквы не отмечены титлом, не располагаются в алфавитном порядке, на некоторых страницах

⁷ Z. Jaroszewicz-Pieresławcew: *Starowiercy w Polsce i ich księgi...*, с. 100.

⁸ E. Iwaniec: *Wydawnictwa „Drukarni Słowiańskiej” („Славянска типографія”) на Mazurach w latach sześćdziesiątych XIX stulecia*. „Slavia Orientalis” 1976, nr 2, с. 235.

⁹ Там же, с. 235.

¹⁰ Там же.

оказываются напечатанными по две рядом, не обозначая числа, а иногда сопровождаются пунктуационными знаками. При последовательном прочтении эти буквы образуют стеганографическую запись: *вх проуѣиѣ, к ѣоганниѣкоуѣгѣ. к тѣпоѣѣѣи гѣлѣѣѣѣ.*

В книге одновременно употреблены сигнатуры (нумерация тетрадей) и фолиация (нумерация листов). Однако так как на первых тридцати листах середина нижнего поля занята под стеганограмму, обозначение сигнатур начинается только с четвертой тетради. Исключение составляет сигнатура четвертая, которая помещена в книге в нижнем поле в левом углу, что не встречается в издательской деятельности старообрядцев.

Подобная запись скрывается в прусском издании полемиического сочинения *Щит Веры*, где последовательно на листах, с первого по пятый, напечатано следующим образом: на 1 листе *вх*, на 2 — *проуѣ*, на 3 — *ѣиѣ*, на 4 — снова *кѣ*, на 5 — *ѣоганни*, на 6 — *ѣкоуѣгѣ*, то есть указано местонахождение типографии — *вх проуѣиѣ, к ѣоганниѣкоуѣгѣ*.

Сегодня нам известно, что предположение профессора Иванца о том, якобы в середине XIX в. на территории России не существовало старообрядческих типографий неверно¹¹. Не исключено, что именно ранние издания типографии Овчинниковых с записями в корешковом поле стали толчком к применению стеганографии Константином Голубовым. Наличие издания *Устава* в Войновском монастыре может свидетельствовать о том, что Голубову была хорошо известна российская печатная продукция. Последние исследования российских археографов и историков показали, что в 60-ые годы XIX в. в Москве и ее окрестностях отмечался «подъем новой волны старообрядческого книгоиздания»¹². И хотя нам удалось прочитать информацию, скрытую на страницах войновского *Устава*, данная разгадка предоставляет новое поле для исследований истории старообрядческой книжности. Нам предстоит ответить на следующие вопросы: использовались ли стеганограммы в других типографиях и как скрывались сведения; зачем Голубов использовал стеганограмму в книге, изданной в Восточной Пруссии, и что заставило его скрыть место ее издания.

¹¹ Zob. E. Iwaniec: *Droga Konstancyjna Golubowa od starowierstwa do prawosławia. Karty z dziejów duchowości rosyjskiej drugiej połowy XIX wieku*. Białystok: Orthdruk 2001, s. 79.

¹² А.В. Вознесенский, П.И. Мангилев, И.В. Починская: *Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю*. Екатеринбург 1996, с. 4.

Zoja Jaroszewicz-Pieresławcew, Joanna Orzechowska, Helena Pocietchina

STEGANOGRAFIA W STAROBRZĘDOWYCH KSIĘGACH
Z KOLEKCJI KLASZTORU W WOJNOWIE

Streszczenie

Działalność wydawnicza staroobrzędowców poza krótkimi okresami „swobód obywatelskich” w historii Rosji była nielegalna i przebiegała w warunkach konspiracji. Ujawnienie adresu staroobrzędowej drukarni kończyło się aresztowaniem jej właściciela i pracowników oraz konfiskatą sprzętu i gotowej produkcji. Dlatego w metryczkach drukowanych książek najczęściej pomijano informację o miejscu prowadzenia działalności wydawniczej lub zamieszczano fałszywe dane. W artykule autorki zwracają uwagę na jeszcze jeden sposób szyfrowania — steganografię, czyli takie umieszczenie danych, by osoby postronne nie domyślały się istnienia ukrytej informacji. W kolekcji ksiąg z klasztoru w Wojnowie odnaleziono trzy przypadki zastosowania steganografii. W miejscu przeznaczonym do zapisu kolejnych numerów kart (na dolnym marginesie) lub na marginesie grzbietowym umieszczono pojedyncze litery lub grupy tworzące zapis, informujące o nazwie, miejscu lub właścicielu staroobrzędowej drukarni.

Zoja Jaroszewicz-Pieresławcew, Joanna Orzechowska, Helena Pocietchina

STEGANOGRAPHY IN THE OLD BELIEVERS' VOLUMES
FROM THE COLLECTION OF THE MONASTERY IN WOJNOWO

Summary

In the history of Russia the printing activity of Old Believers, apart from brief periods of ‘civic freedoms’, was illegal and undertaken under cover. Revealing the address of Old Believers printing house resulted in arresting its owner and employees as well as confiscating equipment and the already printed volumes. Thus, the information about the place of publication was missing from the colophons or false data were given. In their article, the authors focus especially on different way of encoding messages, i.e. steganography, which consists in such a way of providing information that only the person who is supposed to decipher it will actually do it. In the collection of volumes from Wojnowo three cases of steganography have been identified. Single letters or groups of letters constituting an inscription informing about the name of the Old Believers’ printing house, its place or owner, were placed on the bottom or backbone margins of volumes, where page numbers should have been put.